

Серия
«Миры Брониславы Вонсович»

Цикл
«Рикайн»

СКЕЛЕТЫ В КОРОЛЕВСКИХ ШКАФАХ
ЭРНА ШТЕРН И ДВА ЕЁ БРАКА
ВЕНДЕТТА
ЛОРИЙСКАЯ ГИДРА
ЗАВЕЩАНИЕ ИНОРА БРИНКЕРХОФА
ПРОЛЕТАЯ НАД ОРОЧЬИМИ СТЕПЯМИ
ТУМАНЫ УНАРРЫ
КОГДА УМИРАЮТ КОРОЛИ
ИСКУССТВО ОХОТЫ НА БЛАГОРОДНУЮ ДИЧЬ
ЦВЕТОК МАКА
ПЛАТА ЗА ОДИНОЧЕСТВО
ПЛАТА ЗА НАИВНОСТЬ
В ПАУТИНЕ ЧУЖИХ ЗАКЛИНАНИЙ
ИГРОКИ
МЯГКИЕ ЛАПКИ СУДЬБЫ
РОЗЫ НА СТЕНЕ
ДВЕ СТОРОНЫ ОТРАЖЕНИЯ
ВЫ ВСЁ ЖЖЁТЕ!

Бронислава Вонсович

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
В73

Вонсович, Б.

В73 Вы всё жжёте! Том 1 / Б. Вонсович. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 370 с. – (Рикайн).

«Гори оно все синим пламенем. Или красным. Или зеленым», — решила Николь, когда не удалось убедить родственников отложить свадьбу. Если выбор только между браком и постригом, то это не выбор вовсе, а значит, нужно сбежать и найти свой путь в жизни, не включающий ни женихов, ни монастыри.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90434-1

© Бронислава Вонсович, текст, 2020

© Анастасия Косицына,
иллюстрация на обложке, 2020

© Светлана Нечаева,
внутренние иллюстрации, 2020

© Т8 RUGRAM, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

Пролог

Вивiana сидела, чинно сложив ручки на коленях, и щебетала: — А еще папа сказал, что я буду королевой. И договаривается о моей помолвке с принцем. — Она чуть пренебрежительно улыбнулась, наверняка уже чувствуя себя будущей властительницей. — Не всем так везет, да.

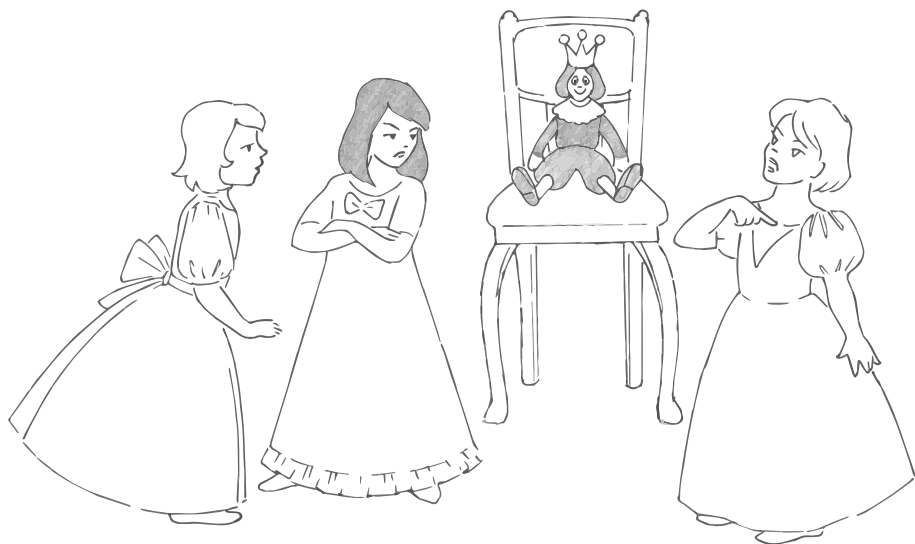
Золотистые волосы сияли, синие глаза блестели, фарфоровое личико оживлял нежнейший румянец, и сама девочка была такая хорошенькая и аккуратная, с такой идеальнейшей осанкой, что напоминала куклу Жаннет. Настолько напоминала, что кукла сразу наметилась к выбрасыванию. Она мне и до этого не слишком нравилась, поскольку была подарена тетей с пожеланием быть хорошей девочкой. Наверное, такой же хорошей, как эта Вивiana, дочь ее подруги. И почему она меня так злит? И не только меня.

— Врешь, — уверенно заявила Люсиль. — С чего бы принцу на тебе жениться?

Я насмешливо фыркнула, поддерживая подругу, а Вивiana скривила свое хорошенькое личико в брезгливой гримасе. Опять нажалуются леди Альвендуа, что мы плохо воспитаны.

— С того, что у нашей семьи очень интересная родословная, — все же снизошла она до пояснения. — И чтобы в будущем не появились проблемы с наследованием...

Вещала она красивыми взрослыми заученными фразами и наверняка не понимала даже сама, что говорит. Это не мешало ей надеяться от важности, совсем как индюк в нашем птичнике, которого

я видела лишь издалека, но все равно нашла ужасно смешным.

— Тоже мне счастье — выйти за принца, — перебила Люсиль.
— Он маленький и тощий.

— Зато он принц. И это он пока маленький. А потом вырастет и будет высокий и красивый.

— Когда это будет, если будет вообще.

— Принцы все высокие и красивые. А ты просто завидуешь. Еще бы. У тебя никакого жениха нет, а у меня целый принц.

Она задрала нос, и без того курносый, так что на нас уставились две дырочки, которые были бы столь же аккуратны, как и их владельца, если бы в одной из них не торчала зеленая сопля. Это так выбивалось из кукольного образа, что я невольно хихикнула.

— Повезет же нашему принцу, у него будет сопливая невеста.

Люсиль меня поддержала громким смехом, чего Вивиана уже не перенесла. Она упала, застучала ногами и руками об пол и громко заорала на одной визгливой ноте: «А-а-а!»

— Припадочная, — испугалась Люсиль, сразу переставшая смеяться.

Мы рванули к двери, но позвать никого не успели. Вбежали тетя Элоиза и ее подруга, мать Вивианы.

— Что здесь происходит, Николь? — Голос тети был холоден, как водосточная труба зимой. Виновных уже назначили и ждут толь-

ко подтверждения. — Что вы опять натворили?

— Они меня обижают! — заныла покрасневшая от воплей Вивиана, села на полу и тщательно расправила юбки, разложив их равномерными красивыми складками. Образцовая девочка. — Щипают и дразнятся.

— Неправда! — возмутилась я. — Мы только не поверили про помолвку с принцем, а ты упала и завопила.

— Не хотите ли вы сказать, леди Николь, что моя дочь врёт?

— Врет.

— Врет, — подтвердила Люсиль. — Никто ее не щипал.

Вивиана закатала рукав и победно показала всем красное пятно, яркое, совсем свежее. Наверняка сама себя ущипнула, пока взрослые отвлеклись на нас, а мы на них.

— Вот, — всхлипнула она. — Синяк будет.

— У Ви такая нежная кожа, даже самый слабый удар непременно приводит к синяку. — В голосе был лишь нежный укор, но взгляд, которым нас с Люсиль наградили, был далек от всепрощения. — Вивиана, а ты должна помнить, что можно, а что нельзя говорить посторонним. Не уметь хранить тайну недостойно леди.

Куколка поднялась, смущенно потупилась и взяла маму за руку. Сама нежность и кротость. И я, и Люсиль сказали, что Вивиана врёт, но поверят опять ей.

— Приношу свои извинения за племянницу, — залепетала тетя. — Она хорошая девочка, но возраст, сами понимаете. И компания.

Вивиана в дверях обернулась и показала нам язык. Этого я уже не выдержала и запустила маленькую жужжащую шаровую молнию, которая рассыпалась яркими искрами у нее под носом. Не пострадала даже сопля, но Вивиана завопила, словно ей по меньшей мере что-то оторвало, чего никак не могло быть. Прием был показан кузеном и рекомендован как совершенно безвредная пугалка, а уж Жан-Филипп в них толк знал.

— Николь! — рывкнула тетя.

— Да, тетя? — Я присела в реверансе ничуть не хуже Вивианы.

— Что это было, Николь?

— Фейерверк в знак извинения, тетя. — Спину прямо-прямо. Ресничками хлоп-хлоп. Руки аккуратно опущены на юбку. — Мы с Люсиль сожалеем, что расстроили Вивиану. Больше этого

не повторится.

Потому что больше мы с ней играть не будем. И оставаться в комнате наедине — тоже.

Тетя поджала губы, но ничего не сказала. Отправилась провожать гостей.

— Хотя бы эта дура больше не приезжала, — проворчала Люсиль. — Вот принцу «повезет», если с помолвкой все получится.

— Думаешь, про помолвку не наврала?

— Ее мама сказала, что тайны надо хранить, и это точно относилось к помолвке.

Мы немного поспорили, повезло ли Вивiane. Принцу так точно нет, здесь у нас даже сомнений не появилось. В конце концов решили, что заводить там нечему. Вот был бы камердинер папы Люсиль — другое дело. Он и высокий, и красивый уже сейчас. Камердинер был тайной страстью Люсиль уже целых две недели — небывалый срок для подруги, мой кузен продержался только три дня — ровно до того рокового момента когда подсунул растворившуюся в чае ложку. Подруга обиделась и разлюбила его навсегда. И то сказать: с такими увлечениями ложек в семье не напасешься. Но и камердинер оказался неидеален. Люсиль с грустью сообщила, что у него роман с горничной. Но роман — это не помолвка. Правда, сразу появился вопрос, бывают ли помолвки с камердинерами, на что Люсиль оптимистично заявила, что побег куда романтичнее помолвки.

Про Вивianу мы забыли напрочь. Как оказалось, зря. Поскольку, лишь только Люсиль уехала, тетя сразу повела меня в кабинет к дяде. Дядя задумчиво изучал газету, держа в руке пузатый бокал, поэтому предстоящему разговору обрадовался не больше, чем я.

— Жерар, твоя племянница плохо себя ведет. Она обидела Вивianу Альвендуа.

— Неправда. Я ее не обижала. Она начала врать про помолвку с принцем. Мы засмеялись. Тогда она упала на пол и заорала.

— И синяк на руке она сама себе поставила? — укоризненно спросила тетя.

— Да, — мрачно ответила я, уже понимая, что мне не верить.

— И шаровую молнию под носом себе она взорвала?

— Нет, это я. Но она была совсем безобидной. Почти фейерверк.

— Фейерверк! Жерар, скажи наконец хоть что-то!

Дядя с тяжелым вздохом отложил газету и поставил на стол бокал.

— Элоиза, почему ты не допускаешь, что врет Вивиана, а не Николь?

— Вивиана? Это честнейший ребенок.

— Помолвленный с наследным принцем?

— Если хочешь знать, переговоры действительно ведутся. Правящий дом проявил заинтересованность.

— Вот как?

— Вот так. А ты, мой дорогой, мог бы взять с них пример и поволноваться о племяннице. самого завидного жениха мы упустили. Но Мадлен сегодня прямо сказала, что из Антуана и Николь получилась бы прекрасная пара. Фактически они ждут только твоего согласия.

Антуан? Брат этой противной Вивианы? Да это еще хуже, чем камердинер! Наверное, ужас отразился у меня на лице, потому что дядюшка хрюкнул, сдерживая смех, и сказал:

— Не думаю, что нужно торопиться устраивать судьбу Николь. У нас еще полно времени.

— Полно времени? Да она всех распутает своими фейерверками! Жерар, нужно что-то делать с магией Николь.

— Думаешь, если договоримся о помолвке с Альвендуа, это станет уже их проблемой?

— Жерар, тебе бы все шутить, — возмутилась тетя. — Мы должны обеспечить Николь хорошее будущее. Если тянуть до последнего, всех завидных женихов разберут. А мы за нее отвечаем.

— Не переживай. В крайнем случае выдадим за Жана-Филиппа. — Дядя зевнул. — Жених старше невесты на целых три года. Прекрасный вариант, как мне кажется.

Дядя улыбнулся, и все же я забеспокоилась. Жан-Филипп не такой ужасный, как Антуан, он и сладким делится, когда меня наказывают, и полезным заклинанием, если вдруг узнает что интересное. Но нравился-то мне совсем другой. И вообще, у меня планы. Куча планов. И все — связанные с дальнейшей учебой.

— Браки между кузенами не всегда удачны, — дрогнувшим голосом сказала не оценившая шутку тетя. Интересно, о ком она сейчас переживает больше? Обо мне или своем сыне? — А вот родство с семьей, из которой весьма вероятно выйдет будущая королева, нам

бы пригодилось.

— Николь, а ты бы кого предпочла? — неожиданно спросил дядя. — Антуана или Жана-Филиппа?

— А выбор только из двух? — на всякий случай уточнила я.

А то мало ли, вдруг у дяди на примете есть кто-то еще?

— Да.

— Тогда, конечно, Жана-Филиппа, — вздохнула я. — Но лучше котенка, которого вы мне давно обещали.

Дядя опять сдавленно хрюкнул, а тетя возмутилась:

— Жерар, мнение Николь не должно влиять на наше решение.

Наверное, все-таки обиделась, что ее сыну я предпочитаю котенка. Зря показалось, что сейчас подходящий момент напомнить про обещание. Нужно было сказать: «А еще котенка», а не «Лучше котенка». Дипломатия — важная часть жизни, как говорит Жан-Филипп.

— В самом деле? Тогда не пойму, почему ты ее позвала для обсуждения помолвки.

— Николь, можешь быть свободна.

— Но, тетя...

— Николь, выйди.

Что-то подсказывало, что после моего ухода начнется самое интересное. Но возможности задержаться никакой не было: и дядя, и тетя молча смотрели, ожидая, когда уйду. Я и ушла, но сразу за дверью активировала подслушивающее заклинание. Люсиль, когда по секрету меня ему учила, сказала: «Иначе все самое интересное пройдет мимо нас». Наверняка мимо Люсиль ничего не проходило, но мои родственники оказались куда предусмотрительнее: подслушка наткнулась на дядино заклинание — и по ушам резануло так, что я не удержалась на ногах и шлепнулась на пол.

— Николь, леди не подслушивают, — укоризненно раздалось у самого уха. — Скажи спасибо, что я не сообщил тете.

— Спасибо, дядя Жерар, — мрачно пробубнила я, уверенная, что он услышит.

Быть помолвленной с Антуаном — что может быть хуже? На таком фоне даже принц показался мне привлекательным, не говоря уже о камердинере папы Люсиль. Около кабинета я стоять не стала, побежала искать кузена. Если уж кто поможет, так только он: дядя и тетя явно не на моей стороне.